

— Гу-е! — стоявший неподалёку телохранитель, увидев, что Гу Цзинцзэ ранен, тут же испугался до смерти, дрожа от страха, как бы тот не разозлился и не сорвал гнев на них.

— Пустяки, — бросил Гу Цзинцзэ, останавливая их жестством, неторопливой походкой вернулся к дивану и уселся на него, приказав телохранителям привести Цзян Фэна прямо к нему.

Поднеся к лицу Цзян Фэна руку со следами от зубов, он с безумной улыбкой и горящими лихорадочным блеском глазами произнес:

— Хватит духу укусить ещё раз?

Цзян Фэн в этот момент был готов подскочить и забить этого парня до смерти. Из-за его манекере безумца самому ему даже бесноваться расхотелось — казалось, будто он тем самым делает тому какое-то поощрение.

С полуулыбкой бросив вызов человеку сверху:

— Да ты просто мазохист! Хватит меня отпускать, только попробуй дать волю — я тебя живьем загрызу!

— Ладно! Отпустите его, — улыбка Гу Цзинцзэ стала еще шире, и он поспешно приказал своим людям освободить Цзян Фэна от веревок.

А? Серьезно отпустил?

Почувствовав, как путы ослабли, Цзян Фэн на секунду опешил. Он же просто так сболтнул, ради шутки! Кто бы мог подумать, что этот мазохист и правда его отпустит?!

Заметив остолебеневшего Цзян Фэна, Гу Цзинцзэ нашел это забавным, поднял ногу и поставил прямо на плечо парню. Глядя на него свысока, он явно хотел привести в чувство излишне расслабившегося собеседника.

Цзян Фэн почувствовал тяжесть на плече, а следом по всему телу разлилась жгучая боль. Он торопливо отмахнул ногу Гу Цзинцзэ, резко вскочил и тут же двинул ему в челюсть.

Но стоило ему выбросить руку, как Гу Цзинцзэ перехватил его запястье мертвой хваткой. Стянув с лица мешающий обзор предмет, он расплылся в недоброй ухмылке:

— Слишком слабо, вложись в удар! — его тон так и нарывался на неприятности.

— Твою мать, ну ты и... а пороку хватит! Смотри у меня, зубы по всему полу собирать будешь!

— взъярился Цзян Фэн и снова замахнулся, но его кулак опять легко перехватили. Более того, воспользовавшись моментом, Гу Цзинцзэ рывком притянул его к себе, заключая в тесные объятия.

— Какого хрена, совсем одурел?! Тьфу-тьфу-тьфу! — ощутив чужие губы на своих, Цзян Фэн испытал такое отвращение, будто его сейчас вытошнит вчерашним ужином.

Гу Цзинцзэ перехватил обе бьющиеся руки Цзян Фэна, накрепко прижав его к груди, так что любые попытки вырваться оказались абсолютно бесполезны.

Наклонившись к самому его уху, он заговорил возбужденно, словно хищник, поймавший добычу:

— Веди себя тише и выбирай выражения, а не то я не ручаюсь, что не выкину чего-нибудь эдакого... — голос звучал тихо и вызывающе.

Услышав это, Цзян Фэн был в ярости, но возразить не смел, вынужденный терпеть объятия Гу Цзинцзэ.

Он действительно боялся, что этот тип способен выкинуть что угодно. Гу Цзинцзэ-то наверняка играет всерьез, а вот у него самого на такие игры здоровья не хватит! Мало того, что горбатишься ради куска хлеба, так еще и вдобавок самого себя впридачу отдашь...

Чуть смягчив тон, он выдавил:

— Слышь, братан? Отпусти меня, а? Я виноват, простите...

Услышав, что Цзян Фэн решил сдаться сам, Гу Цзинцзэ даже удивился — он-то думал, что этот упрямец вроде барана и компромиссов не признает.

Вздохнув и решив, что стало скучно, Гу Цзинцзэ отпустил Цзян Фэна. Но едва тот освободился, как с безумным видом вlepил ему прямо в переносицу, добавив в копилку еще один трофей.

Пошатнувшись и прикрыв лицо рукой, Гу Цзинцзэ отступил на пару шагов, но тут же сориентировался, снова скрутил Цзян Фэна и бросил через бедро. Тот рухнул пластом на пол, а победитель прижал его шею ногой.

Стоявшие рядом телохранители только сейчас сообразили, что произошло, и бросились за новыми веревками, намереваясь вновь связать Цзян Фэна, чтобы тот больше не поранил Гу Цзинцзэ.

— Не нужно, я сам разберусь, — недовольно бросил Гу Цзинцзэ, заметив веревки в их руках.

Охранники попытались было уговорить его, но стоило им встретиться взглядом с ледяными, хищными глазами хозяина, как по спине пробежал мороз. Они молча и послушно вышли из вип-кабинки.

Проводив их взглядом, Гу Цзинцзэ склонился над Цзян Фэном и резко дернул его за волосы. Во взгляде его темных глаз сквозила насмешка:

— Моя собачка совсем отбилась от рук. Как ты смеешь поднимать руку на хозяина?!

— Да пошел ты... отпусти меня, сукин сын! — голос Цзян Фэна дрожал от гнева, а глаза пылали яростью.

— Псих?! Я-то псих, а вот ты — бешеная псина! Чего увязался? Так сильно приспичило со мной в пару встать?

— Этот капиталист Шэнь Цин и правда прав: с тобой не соскучишься. Три миллиона стоили потраченных денег, не прогадал.

Услышав это, Цзян Фэн окончательно рухнул в осадок, застыв с лицом, полным изумления:

— Быть не может... Как этот бессовестный Шэнь Цин мог продать меня, свою дойную корову, тебе? Он же врет! — он отчаянно пытался убедить себя в обратном. Хотя в глубине души уже знал горькую правду, всё равно предпочитал тешить себя иллюзиями: пусть у Шэнь Цина душа черна на самую малость, но всяко лучше этого психопата.

Увидев отчаяние в глазах Цзян Фэна, Гу Цзинцзэ невольно проникся жалостью. Освободив одну руку, он успокаивающе погладил парня по голове и мягко произнес:

— Твой контракт теперь у меня на руках, о каком вранье речь? Сними розовые очки. Быть моим всяко лучше, чем прислуживать Шэнь Цину, разве нет?

— Ах ты... цыц... — Цзян Фэн не успел договорить, как резкий рывок за волосы причинил ему дикую боль, от которой занемело все тело.

— Разве я не просил не выражаться? Почему ты вечно меня не слушаешь? — нахмурился Гу Цзинцзэ, озадаченный таким упорством.

— Раз ты такой непослушный, придется тебя проучить. Пожалуй, стоит... Бешеную собаку без дрессировки оставлять нельзя — покусает же...

Не успел он договорить, как выволок Цзян Фэна за волосы к дивану и без труда швырнул на обивку. Быстро зафиксировав руки и ноги, он нащупал на столе оставленные веревки и

принялся снова опутывать ими парня.

Наконец пришедший в себя Цзян Фэн, сообразив, что именно собирается сделать Гу Цзинцзэ, дико взревел, пытаясь помешать ему:

— Гу Цзинцзэ! Отпусти меня!

Рука Гу Цзинцзэ замерла, и он удивленно воззрился на пленника:

— Откуда ты знаешь мое имя? Неужели ты давно по мне сохнешь?

— Пф, сохнуть по тебе... Да твою рожу... кто ж не знает, ты же знаменитый киношник... — на последних словах он сделал сильный упор, словно напоминая Гу Цзинцзэ о его статусе.

— О~ раз уж ты меня знаешь, то не одарить ли мне тебя «милостью», а то вдруг растреплешь всем о моих грязных секретах? И как мне потом людям в глаза смотреть?! — холодно бросил Гу Цзинцзэ. Вид у него был крайне недовольный угрозами Цзян Фэна, но хищный блеск в глазах выдавал совсем другое настроение.

— Гу Цзинцзэ, раз понимаешь, то не... Мгм! — Цзян Фэн не успел договорить угрозу — Гу Цзинцзэ резко наклонился и впился в его губы поцелуем.

...

Цзян Фэн тяжело дышал, страдая от нехватки воздуха, а его щеки покрылись неестественным румянцем.

— Веди себя тише. Я же предупреждал насчет сквернословия, иначе я решу, что ты так напрашиваешься на поцелуй... — Гу Цзинцзэ слизал с губы капельку крови, чуть приподняв бровь, а его глаза искрились весельем.

На этот раз Цзян Фэн утих окончательно — то ли Гу Цзинцзэ и впрямь был психом на всю голову, то ли парень действительно натерпелся страху.

Как же больно. Сейчас у него ныло абсолютно всё тело, особенно в тех местах, где его отлупил этот подонок Ань Чэн — боль буквально перехватывало дыхание, не говоря уже о «стараниях» безумца сверху...

— Гу... Цзин... цзэ... слезь. Больше не буду с тобой бодаться, всё одно горбачусь на чужих... какая разница, на кого пахать... — невозможная пронизывающая боль, с трудом выдавил Цзян Фэн. Его голос звучал хрипло, словно сдавленный стон.

Услышав это, Гу Цзинцзэ разжал пальцы, запутавшиеся в его волосах, поднялся, подхватил обмякшее тело на руки и быстрыми шагами вышел из кабинки.

К тому моменту Цзян Фэн уже выбился из сил и не мог сопротивляться, покорно позволяя Гу Цзинцзэ таскать себя повсюду. И хотя врачи, к которым обратился Гу Цзинцзэ, были высочайшими профессионалами, старые и новые травмы — это вам не шутки. По дороге он потерял немало крови, испачкав Гу Цзинцзэ с ног до головы — лицо, одежду...

Везде атели пятна крови, напоминая цветы паучьей лилии — прекрасные, но ядовитые.

<http://bllate.org/book/22362/2344612>